УДК 327

Кира ГОДОВАНЮК

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ»: ОСОБЕННОСТИ «СУВЕРЕННОГО» АТЛАНТИЗМА

Статья поступила в редакцию 23.10.2021

Аннотация. В статье исследованы особенности внешней политики Соединенного Королевства, сформулированной вследствие запроса на новую роль в мировой политике после выхода из ЕС. Отталкиваясь от теории рационального выбора, автор исследует попытки Лондона задействовать отношения с Вашингтоном для адаптации идеи о «Глобальной Британии» к изменениям международной среды. Атлантизм наряду с отмежеванием от Евро-союза стал идеологической основой новой внешней политики, которая, с одной стороны, стремится обеспечить западное единство, а с другой – способствует его фрагментации. Синхронизация британской и американской международных повесток происходит на фоне ухудшения отношений Лондона и Брюсселя. Оценено значение новой Атлантической хартии и военно-политического союза AUKUS для внешней стратегии Соединенного Королевства. Несмотря на глобальный характер заявленных целей, Лондон действует в логике средней державы в условиях острой международной конкуренции. Сделан вывод, что особый акцент на «жесткой» силе и укреплении военно-политических альянсов на основе либеральных ценностей не решает стратегические дилеммы Британии, которой по-прежнему приходится балансировать между ведущими международными игроками.

Ключевые слова: внешнеполитическое планирование, «Глобальная Британия», атлантизм, британо-американские отношения, ЕС, Китай, Россия, ценности, геополитика, Атлантическая хартия, AUKUS.

Разработка современной внешней политики Великобритании происходит на фоне трансформации системы союзов, утвердившихся с окончанием холодной войны. Обостряется конкуренция национальных акторов в традициях реализма, в то время как неолиберальный консенсус утрачивает характеристики универсального ответа на кризисы. Отношения Вашингтона и Брюсселя вступили в «новую нор-

© Годованюк Кира Анатольевна – к.полит.н., ведущий научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620213041>

мальность» [Шумилин, 2020], усилились дискуссии о стратегической автономии Евросоюза [Громыко, 2021], трансформируются трансатлантические отношения [Данилов, 2021], обратился вспять «тренд идейной гомогенности» в мировой политике [Сафранчук, Лукьянов, 2021].

Исследователи едины в оценках, что с 1973 г. (вступление в ЕЭС) атлантическую природу британской внешней политики уравнивал европоцентризм [Stephens, 2021: 16]. Накануне референдума о членстве Британии в Евросоюзе (2016 г.) аналитики прогнозировали, что сотрудничество с США продолжится на прочном фундаменте «общих интересов и институциональных связей» [Oliver, Williams, 2016]. В свете брексита во внешней политике Великобритании усилилось влияние двух процессов: запроса на суверенитет (главный аргумент в пользу брексита) и атлантизм (следствие выхода из ЕС).

В широком смысле под атлантизмом понимают геополитическое сближение Европы и США. В Британии часто его трактуют как синоним «особых отношений» с Вашингтоном (англосаксонский военно-политический и ценностный союз) [Dunne, 2004]. Исследователи констатируют возросшее влияние США на британскую внешнюю политику [Мамедова, 2021], что спровоцировало дискуссии о том, в какой степени связка с Вашингтоном будет способствовать укреплению престижа «Глобальной Британии» на мировой арене.

Цель статьи – проанализировать, отталкиваясь от теории рационального выбора, атлантическую природу новой стратегии Соединенного Королевства на фоне дискурса о самостоятельной внешней политике. Методологической основой исследования стали контент-анализ стратегических документов, заявлений политиков и обзор экспертных дискуссий, а также ивент-анализ международной повестки Лондона в 2021 г.

Проблема выбора и культура стратегического планирования

Брексит не нашел в британской академической литературе обоснования с точки зрения теории рационального выбора [Lake, Powell, 1999]¹, породив споры о внешнеполитических приоритетах [Daddow, 2019; Hill, 2019; Freedman, 2020]. Практические задачи отмежевания от Евросоюза [Ананьева, 2020] и поиск нормативного и торгового суверенитета [Бабынина, 2021] оказались такими же сложными, как и объяснение их внешнеполитической целесообразности.

В одном из первых крупных послевоенных обзоров международной политики Великобритании был сделан вывод, что атлантическое направление не должно развиваться в ущерб европейскому². Этот тезис стал отправной точкой стратегического планирования Лондона на ближайшие пять десятилетий.

Представление о том, что, комбинируя членство в Евросоюзе и «особые отношения» с США, Соединенное Королевство сможет достигать внешнеполитических целей, создало «комфортную ситуацию, при которой необходимость делать слож-

¹ Рациональность решения не всегда поддается определению, однако возможен анализ факторов, которые повлияли на постановку внешнеполитических задач.

² В Обзоре внешней политики (1960–1970 гг.), подготовленном в правительстве Г. Макмиллана, отмечалось, что выбор между Европой и США ослабит НАТО и, как следствие, позиции самого Лондона [Stephens, 2021].

ный выбор была минимальной, а стратегическое планирование лишалось политического воображения» [Gaskarth, Langdon, 2021: 170]. Такую политику поощряли и Соединенные Штаты, заинтересованные в поддержке особого партнера в Европе.

Период относительной устойчивости международной системы (биполярная и постбиполярная формы) фактически совпал с пребыванием Британии в ЕС. За редкими исключениями, например, расхождение по иракскому вопросу, Лондон не вступал в острый антагонизм с ближайшими партнерами в Евросоюзе. В этот период появилось ставшее классическим представление о Британии как о «трансатлантическом мосте».

Независимо от политического климата в отношениях с США, все последующие поведенческие модели исходили из атлантической природы британской внешней политики, например, предложение лейбористского правительства Г. Брауна превратить страну в финансовый и политический «глобальный хаб» [Hill, 2019: 114]. Предтечей «Глобальной Британии» можно с некоторыми оговорками считать представление о Соединенном Королевстве как о сетевом акторе (*networked state*), распространенное в период коалиционного Кабинета (2010–2015 гг.). Тогда же правительство стремилось построить равноправные отношения с США и избавиться от клише младшего партнера Вашингтона [Hill, 2019: 113].

В феврале 2020 г. Кабинет Б. Джонсона начал «крупнейший со времен окончания холодной войны пересмотр внешней политики»¹. До публикации Комплексного обзора стратегии национальной безопасности концепция «Глобальная Британия» оставалась в большей степени дискурсивной конструкцией, однако, по мнению британских экспертов, с появлением новых стратегических документов она не вышла за рамки «большого нарратива». Как и разработчиков прежних редакций Обзора национальной безопасности (2010, 2015 гг.), авторов нового документа критиковали за неспособность «соотносить цели с ресурсами», «утрату искусства разработки “Большой стратегии”»². Отправная точка внешнеполитического планирования сегодня – позиционирование Соединенного Королевства как независимого актора, который намерен играть более заметную международную роль [Beasley, 2021].

Идея «Глобальной Британии» как зонтичный конструкт призвана в первую очередь продемонстрировать, что интересы страны не ограничиваются европейским регионом. Вместе с тем авторы зафиксировали статус Соединенного Королевства как «средней державы», расположенной между крупными центрами силы³.

Руководство страны рассчитывает, что устранить негативные последствия брекзита можно с помощью новых механизмов воздействия на систему мировой политики. Такой подход изложен в работах представителей английской школы международных отношений, которые считают «что контуры международной системы форми-

¹ PM outlines new review to define Britain's place in the world. 26 February 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-outlines-new-review-to-define-britains-place-in-the-world> (дата обращения: 25.04.2021)

² Позволяет соотнести «потенциально неограниченные ожидания с ограниченными ресурсами». См. Gaddis J. L. *On Grand Strategy*, NY: Penguin, 2018, p. 21.

³ В Обзоре Британия не названа «средней державой», однако формулировки косвенно на это указывают. См.: Chalmers M. *The Integrated Review: The UK as a Reluctant Middle Power?* URL: https://static.rusi.org/rusi_pub_281_chalmers_final_web_version_0_0.pdf (дата обращения: 25.04.2021)

руют великие державы, однако средние державы способны менять их поведение» [Wight, 1978]. Аналогичным образом данную позицию оправдывает и теория рационального выбора, согласно которой меняющаяся международная среда создает благоприятные условия для политики средних держав [Lake, Powell, 1999; Glaser, 2010].

Поскольку брекзитеры называли Брюссель главным ограничителем суверенитета, потребовалось выстроить новую иерархию приоритетов на мировой арене. Связи со странами Содружества наций, учитывая разнородность объединения, не могли выступить полноценной политической альтернативой Евросоюзу. Без опоры на сильного союзника суверенитет Лондона рисковал обернуться глобальной изоляцией. Желание США удержать доминантные позиции в мировой политике предопределило дрейф «Глобальной Британии» в сторону традиционного заокеанского партнера, а дорога к восстановлению международных позиций, как и в послевоенный период, пролегла через Вашингтон [Stephens, 2021: 49].

Глобальные императивы «несокрушимых отношений»

Комплексный обзор стратегии национальной безопасности Великобритании [Global Britain in a Competitive Age..., 2021; Ананьева, Годованюк, 2021], работа над которым в течение 2020 г. неоднократно прерывалась, был обнародован лишь в марте 2021 г. почти одновременно с краткой версией внешнеполитической стратегии Дж. Байдена. Лондон стремился продемонстрировать единство взглядов с Вашингтоном на международную повестку. В новом стратегическом документе Британии зафиксирован тезис о глобальном лидерстве Соединенных Штатов как «экономической, военной, дипломатической супердержавы и важнейшего стратегического союзника».

Изначально аналитики соглашались в оценках, что утрата рычагов влияния в Евросоюзе снизит значимость Британии для США. Одновременно многие ставили вопрос и о месте Соединенного Королевства в американской внешнеполитической стратегии на этапе постбрекзита. Так, эксперты Лондонского королевского колледжа отмечали, что стратегическая установка на «Глобальную Британию» интересовала Белый дом лишь в одном аспекте: не противоречат ли британские цели американским¹. В рейтинге внешнеполитических партнеров США Брюссель опередил Лондон².

Фундаментальное противоречие в британо-американских отношениях состояло в прохладном отношении Дж. Байдена к брекзиту, который он ко всему прочему отождествляет с трампизмом³. Новый американский лидер недвусмысленно намекал, что выступит на стороне Дублина (следовательно, ЕС), если мирный процесс в

¹ Global Britain: Views from Abroad. URL: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2021/09/Global-Britain-views-from-abroad.pdf> (дата обращения: 18.10.2021)

² В стратегии Дж. Байдена геополитические приоритеты США изложены в следующем порядке: модернизация Североатлантического альянса, укрепление связей с Австралией, Японией, Южной Кореей, Индией и Индо-Пацификой, далее – с Европой, ЕС и Британией. Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> p. 10 (дата обращения: 15.05.2021)

³ Проводя аналогии между популистскими стилями руководства двух политических лидеров, Дж. Байден называл Б. Джонсона «физическим и эмоциональным клоном Трампа».

Северной Ирландии будет нарушен. Сразу после выхода из Евросоюза и смены американской администрации руководство Соединенного Королевства было озабочено тем, как синхронизировать внешнеполитические повестки США и Великобритании¹.

Вслед за решением США заморозить переговоры о торговом соглашении британское руководство подтвердило, что сделка с Вашингтоном не входит в число внешнеэкономических приоритетов Соединенного Королевства². Политический характер такого договора был очевиден, учитывая, что даже оптимистичные прогнозы обещали скромный экономический эффект для британской экономики (15,3 млрд ф.ст. в течение 15 лет)³. Отодвинув на второй план идею укрепления экономических отношений, которые Т. Мэй предложила сделать еще одной основой «особых отношений» наряду с сотрудничеством в военной, оборонной и разведывательной сферах, британское руководство акцентировало внимание на возросшем значении политической связки США и Великобритании в мировой политике. По оценкам экспертов Чатэм Хаус, именно согласованность глобальных повесток Лондона и Вашингтона могла не только консолидировать трансатлантическое сообщество [New UK-US alignment..., 2021], но и помочь компенсировать издержки от выхода из Евросоюза.

Стремясь к самостоятельности, Лондон попытался установить границы солидарности с ближайшим союзником, чтобы поддержать реноме игрока с независимым голосом. Предвосхищая обвинения в полной солидаризации с Вашингтоном (*neo-poodleism*)⁴, Б. Джонсон предупредил, что термин «особые отношения», утвердившийся с середины XX века, больше не отражает реальную расстановку сил в тандеме, предпочитая термин «несокрушимые отношения» (*indestructible relationship*)⁵. Такое заявление многие интерпретировали как сигнал, что трудности в двустороннем диалоге носят временный характер⁶, а связи с США остаются для Соединенного Королевства важнейшим внешнеполитическим инструментом.

¹ Johnson, seen as a Trump ally, signals alignment with Biden. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/19/world/europe/boris-johnson-joe-biden.html> (дата обращения: 30.03.2021)

² U.S. trade deal is not the 'be all and end all' -UK's Truss. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/us-trade-deal-is-not-be-all-end-all-uks-truss-2021-10-03/> (дата обращения: 03.10.2021)

³ The UK's approach to trade negotiations with the US. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-approach-to-trade-negotiations-with-the-us>. P. 5. (дата обращения: 30.03.2021)

⁴ Britain voted for independence, but it has achieved isolation. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_britain_voted_for_independence_but_it_has_achieved_isolation/ (дата обращения: 30.03.2021)

⁵ Boris Johnson prefers not to use term 'special relationship', says No 10. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/jun/07/boris-johnson-prefers-not-to-use-term-special-relationship-says-no-10> (дата обращения: 30.03.2021)

⁶ См. подробнее о противоречиях в отношениях двух стран в период администрации Д. Трампа Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 3, 2019. С. 63–80.

Еще до брежзита Британия активно включилась в защиту «международного порядка, основанного на правилах». В Обзоре 2015 г. отмечена устойчивая тенденция его размывания. В новом документе заявка на продвижение демократических ценностей приобрела иное звучание: «В большинстве случаев наши ценности пересекаются с интересами» [Global Britain in a Competitive Age..., 2021:14]. Противопоставление демократии и авторитаризма стало лейтмотивом совместных заявлений США и Великобритании.

На конференции по безопасности в Аспене (США) в марте 2021 г. министр иностранных дел Великобритании Д. Рааб подчеркнул амбиции Лондона играть центральную роль на мировой арене в качестве «независимого суверенного государства и одного из ведущих игроков западного альянса»¹. В концептуальном значении ценностная повестка составляет важнейшую опору «Глобальной Британии», которая претендует на роль «силы добра» в постпандемической системе международных отношений (термин появился еще до коронакризиса). Такая установка пришла на смену прежним поведенческим моделям («мост», «хаб»). Несмотря на то, что речь идет об инструментах мягкого воздействия на международную среду, акцент на силе обусловлен современной высококонкурентной средой, а ценностно-идеологическое наполнение новой политики приобрело не меньшее значение, чем военные и политические альянсы.

Ссылкой на общие ценности открывается ряд деклараций, которые Лондон подписал в течение 2021 г.; среди них совместное британо-американское заявление и обновленная Атлантическая хартия². Документ констатирует общее видение современной системы международных отношений и подчеркивает единые британо-американские идеологические установки: защита «порядка, основанного на правилах», приверженность общим принципам безопасности, развитию инноваций, технологий, противодействие дезинформации, обеспечение коллективной безопасности перед лицом современных вызовов, в том числе безопасности здравоохранения. Новая хартия стилистически отсылает к документу, согласованному У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом в 1941 г., который, наряду с серией договоренностей стран Большой Тройки, стал основой антигитлеровской коалиции и в дальнейшем – послевоенной системы международных отношений. Как и 80 лет назад, Британия рассчитывает в тесной связке с Вашингтоном влиять на постпандемический мировой порядок, однако авторы новой Атлантической хартии не предлагают другим странам присоединиться к ней, что подчеркивает привилегированный характер британо-американского тандема. Апелляцией к единым ценностям открывается и совместное заявление о военно-политическом и технологическом

¹ A force for good: Global Britain in a competitive age. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference> (дата обращения: 20.04.2021)

² New Atlantic Charter and Joint Statement agreed by the PM and President Biden. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/new-atlantic-charter-and-joint-statement-agreed-by-the-pm-and-president-biden> (дата обращения: 20.06.2021)

партнерстве Австралии, Великобритании и США (AUKUS), обнародованном в сентябре 2021 г.¹

Идеологическим базисом британо-американских «особых отношений» стало продвижение консенсуса либеральных демократий, которым предлагается сплотиться на фоне усиливающегося «ревизионизма» «авторитарных» государств (Россия, Китай, Иран, Северная Корея). Последнее нашло подтверждение в заявлении саммита Группы семи (G7), а также в итоговом коммюнике саммита НАТО². Британское предложение создать Группу 10 демократий (D10) с включением в нее, помимо стран G7, Индии, Австралии, Южной Кореи уступило пальму первенства американской инициативе провести расширенный саммит демократических государств в 2021 г.

«Глобальная Британия»: вызовы геополитического выбора

Заявка администрации Дж. Байдена, что «Америка возвращается в мировую политику», которую европейские союзники восприняли как возврат к отношениям «бизнес как обычно», не могла решить стратегические дилеммы Лондона в отношении Старого Света. Речь шла об утрате не только статуса трансатлантического моста, но и голоса в европейских институтах. Отход от континентализма в пользу ярко выраженного атлантизма воплотился в категорическом отказе институционализировать отношения с Евросоюзом во внешней политике и обороне. Следствием стало объективное снижение уровня доверия между Соединенным Королевством и отдельными странами Евросоюза, в частности, Парижем³.

Французский президент Э. Макрон проиллюстрировал проблему выбора в британской внешней политике, предложив Лондону определиться, «будет ли он лучшим другом США, ЕС или “новым Сингапуром”»⁴. Впоследствии на Мюнхенской конференции по безопасности Б. Джонсон объявил о планах обеспечить, в первую очередь, трансатлантическое единство и безопасность Евроатлантики. Вскоре этот тезис нашел подтверждение в упомянутом выше Комплексном обзоре национальной безопасности Британии [Global Britain in a Competitive Age..., 2021:14].

Как обладатель крупнейшего военного бюджета в Европе (к тому же в Комплексном обзоре объявлено повышение военных ассигнований еще на 24 млрд ф.ст. в течение четырех лет), Лондон стремится показать возможности выступать гарантом безопасности на евроатлантическом пространстве и сплотить союзников для противодействия общей угрозе (сдерживание РФ). Акценты на факторе «жесткой»

¹ Joint Leaders Statement on AUKUS. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 20.06.2021)

² Brussels Summit Communiqué. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения: 30.06.2021)

³ В течение 2021 г. между Парижем и Лондоном накапливались противоречия, нередко переходящие в обмен эмоциональными репликами, например, по вопросу Североирландского протокола, европейского единства и территориальной целостности Соединенного Королевства, нелегальной миграции через Ла-Манш, рыболовства и пр. Кульминацией стала отмена саммита министров обороны в связи с объявлением AUKUS.

⁴ 'Half-pregnant is not a concept': UK should decide who its allies are, says Macron. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/jan/30/half-friends-is-not-a-concept-uk-should-decide-who-its-allies-are-says-macron> (дата обращения: 30.08.2021)

силы, по замыслу британских внешнеполитических стратегов, позволяют расширять двусторонние военно-политические контакты с отдельными европейскими странами и играть особую роль в Североатлантическом Альянсе, что обусловлено главным стимулом сохранить влияние в регионе после брекзита¹.

В январе 2021 г. Британия и США подписали совместную Декларацию о развертывании в Мировом океане ударной группы во главе с авианосцем британских ВМС «Куин Элизабет» и корпуса морской пехоты США (US Marine Corps)². В мае 2021 г. эта группа с привлечением также ВМС Нидерландов провела учения в Средиземном море и в Черноморском регионе. Демонстрируя готовность брать на себя политические и военные риски (провокация с эсминцем «Дефендер» у берегов Крыма в июне 2021 г.), Лондон намеревался решить сразу две задачи. Во-первых, войти в разряд наиболее полезных союзников Вашингтона на европейской периферии. Во-вторых, продемонстрировать возможности выступить страной, которая влияет на европейский баланс сил и, как следствие, способна закрепить за собой новые сферы влияния.

Активное участие Британии в обеспечении политики безопасности в Старом Свете поощряют США, которые не заинтересованы в укреплении оборонной автономии ЕС, при этом концентрируют большие усилия на военно-стратегическом сдерживании Пекина в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Отказавшись от сотрудничества с китайским технологическим гигантом «Хуавей» под давлением Вашингтона, Лондон, вопреки продолжающейся внутренней дискуссии об экономической целесообразности ограничить инвестиции из Поднебесной, взял курс на ее геополитическое сдерживание вслед за США. Таким целям служит заявленный разворот в Индо-Пацифику и упомянутое ранее трехстороннее соглашение AUKUS.

Приобщение Лондона к ближнему кругу американских союзников в ИТР имеет прикладное значение: позволяет включиться в новую игру, при этом выгоды для британского ВПК пока остаются неясными, учитывая, что детали сделки не разглашаются³. Туманная роль Лондона в новом треугольнике Австралия – Великобритания – США пока не позволяет просчитать все политические издержки для Соединенного Королевства от нового альянса, среди которых самым явным остается продолжающееся осложнение британо-французских отношений. Стратегический консенсус с США позволил представить отношения двух стран еще более «особыми», однако новый союз лишь усилил фрагментацию западного единства. Ш. Ми-

¹ Defence in a competitive age. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP411_-Defence_Command_Plan.pdf p. 20 (дата обращения: 30.08.2021)

² Joint Statement on Carrier Strike Group 2021 Joint Declaration Signing. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-carrier-strike-group-2021-joint-declaration-signing--2> (дата обращения: 30.06.2021)

³ Трехстороннее военно-политическое соглашение США, Великобритании и Австралии предусматривает среди прочего отказ Канберры от контракта с Парижем на строительство 12 дизельных военных подводных лодок и решение о закупке 8 атомных подводных лодок, произведенных по технологиям Лондона и Вашингтона. При этом до сих пор не ясны экономические дивиденды Лондона от сделки, поскольку не уточняется, где они будут произведены. Б. Джонсон заявил, что сделка обеспечит новые рабочие места в Соединенном Королевстве.

шель, председатель Европейского совета констатировал, что в отношениях с Вашингтоном «отсутствует прозрачность и лояльность»¹.

Практический интерес Лондона в ИТР лежит в двух плоскостях – расширение торгово-инвестиционных связей со странами Азии и укрепление геостратегического влияния. В рамках первой задачи в июне 2021 г., например, начались переговоры о вступлении во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. В рамках второй – развертывание ударной группы Королевских ВМС в Индийском океане, маневры в поддержку свободы судоходства (в понимании США и Великобритании) в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе.

Британское экспертное сообщество в целом сдержанно в оценках AUKUS, отмечая, что страна достигла тактических целей в ущерб долгосрочным стратегическим задачам не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и на европейском направлении. Тот факт, что о новом соглашении стало известно одновременно со стратегией ЕС в ИТР, свидетельствует о конкурентном характере отношений Лондона и Брюсселя. Эксперты Чатэм Хаус вынесли свой вердикт – после брекзита Лондон передал управление собственной внешней политикой Вашингтону². В британских политических кругах сохраняются опасения, что роль Лондона становится вспомогательной по отношению к американской стратегии несмотря на то, что позволяет получить значительные имиджевые дивиденды сегодня. С другой стороны, в самом Соединенном Королевстве в этом вопросе нет единства.

Сделав выбор в пользу более тесного политического союза с Вашингтоном, Лондон получил в сентябре 2021 г., по словам председателя Комитета по международным делам Палаты общин Т. Тугендхата, «худший кризис британской дипломатии со времен Суэцкой авантюры»³, связанный с односторонним решением Белого дома о выводе американского контингента из Афганистана. Британское правительство подтвердило, что оставлять контингент без поддержки США в регионе было невозможно в силу ограниченных ресурсов (фактически признание комплементарной роли Британии по отношению к военным миссиям Вашингтона). Тот факт, что Лондон не смог повлиять на Вашингтон по афганскому вопросу, продемонстрировал пределы возможностей «Глобальной Британии». Опросы общественного мнения показали, что только 28% британцев считали отношения с США «особыми»⁴.

¹ EU leaders accuse Biden of disloyalty to allies. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-charles-michel-biden-disloyalty-allies-aukus/> (дата обращения: 30.09.2021)

² Is the AUKUS alliance meaningful or merely provocation? URL: https://www.chathamhouse.org/2021/09/aukus-alliance-meaningful-or-merely-provocation?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=12695235_APP%20-%20Newsletter%20-%2010.21&utm_content=CTA&dm_i=1S3M,7K3PF,PS3BN7,URHND,1 (дата обращения: 30.09.2021)

³ Boris Johnson Global Britain is exposed as impotent and friendless in Afghanistan. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/aug/22/boris-johnson-global-britain-exposed-impotent-friendless-afghanistan> (дата обращения: 18.08.2021)

⁴ New poll: America believes in Special Relationship more than Britain. URL: <https://policyexchange.org.uk/news/new-poll-america-believes-in-special-relationship-more-than-britain/> (дата обращения: 30.08.2021)

Продолжающаяся разбалансировка западного единства и отмежевание Британии от Евросоюза снижает возможности Лондона маневрировать между союзниками. Отсылки Брюсселя к автономному курсу звучат теперь и в диалоге с Соединенным Королевством. На фоне разногласий о статусе посла ЕС в Лондоне Брюссель призвал Британию и США уважать европейский автономный курс в отношении Китая¹. По мнению экспертов, в составе европейской интеграции у Лондона было больше шансов сохранить автономию принятия решений. Усилившееся значение американского фактора в отношениях Лондона и Брюсселя привело к смене ролей, и теперь США смогут выполнять функцию моста между Соединенным Королевством и Евросоюзом и влиять на политический климат между ними.

Суверенный атлантизм «Глобальной Британии» будет возможен, только если она найдет возможность балансировать между крупнейшими центрами силы Вашингтон-Брюссель-Пекин, выполняя две взаимоисключающие задачи – преодолеть гравитацию «особых отношений» и продемонстрировать, что британо-американский союз выступает образцом сотрудничества двух демократий.

Выводы

Концептуализация идеи о «Глобальной Британии» до сих пор далека от ее завершения, не выработана ясная Большая стратегия, которая бы давала четкие поведенческие установки на международной арене. Долгое время стратегическое планирование Соединенного Королевства исходило из двойственной природы собственной внешней политики, опираясь не только на «особые отношения» с Вашингтоном, но и на особенное положение в ЕС. Перестройка внешней политики США, которую Лондон воспринимает как отправную точку внешнеполитического планирования, пока не дает Британии возможности полностью компенсировать негативный эффект от брекзита. По большинству международных вопросов Лондон синхронизировал собственную международную повестку с американской, хотя попытался представить свой курс максимально самостоятельным. Усиливается отчуждение Британии и ЕС, который теперь рассматривает Соединенное Королевство как внешнего игрока на общеевропейском пространстве, что на данном этапе выгодно Вашингтону. Проблема стратегического выбора из экономической плоскости перешла в геостратегическую. AUKUS стал эффективным имиджевым ходом «Глобальной Британии»: страна смогла продемонстрировать привилегированный статус в отношениях с США, однако еще более отделилась от Брюсселя.

Отмежевание от ЕС актуализировало задачу сохранить вес в Европе, а обеспечение евроатлантической безопасности вошло в число британских приоритетов. При этом новизна подхода – попытка представить Британию одним из лидеров «общезападных либеральных демократий» – делает роль Лондона комплементарной по отношению к внешней стратегии США, нацеленной на сохранение собственных доминирующих позиций в мировой политике.

¹ UK, US should respect EU autonomy over China, top envoy says. URL: <https://www.politico.eu/article/uk-us-should-respect-eus-autonomy-in-dealing-with-china-top-envoy-says/> (дата обращения: 20.08.2021)

Такие факторы, как перераспределение баланса сил в Европе, трансформация евроатлантического единства и подъем Китая, меняют традиционную систему союзов на региональном, а впоследствии и на глобальном уровне, создают для политики Лондона благоприятную почву для выстраивания новой системы альянсов со странами-единомышленниками. Вместе с тем в стратегии Британии наблюдается принципиальное противоречие между стремлением обрести независимый глобальный статус при опоре на Вашингтон и найти инструменты для самостоятельного международного влияния.

Список литературы

- Ананьева Е.В., Годованюк К.А. (2021) Стратегия национальной безопасности Великобритании. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 5 (№ 235). С. 1–7. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52021>
- Ананьева Е.В. (2020) Британия на пути к «жесткому брекзиту». *Современная Европа*. № 7. С. 16–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720201626>
- Бабынина Л.О. (2021) Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом. *Современная Европа*, № 2, С. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220210516>
- Громыко Ал.А. (2021) Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом. *Современная Европа*. № 4. С. 10–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420211025>
- Данилов Д.А. (2021) Глобальные горизонты НАТО: вакцина Байдена. *Современная Европа* № 5. С. 19–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520211931>
- Мамедова А.О. (2021) Фактор США в отношениях Британии и Китая. *Современная Европа*. № 4. С. 47–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420214757>
- Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. (2021) Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям. *Политические исследования*. № 4. С. 14–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03>
- Шумилин А.И. (2020) Евросоюз – США: на пути к «новой нормальности». *Современная Европа*. 2020, № 5, С. 54–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464>

References

- Anan'eva E.V., Godovanyuk K.A. (2021) Strategiya nacional'noj bezopasnosti Velikobritanii: zamysly i voploshchenie. [UK National Security Strategy]. *Analiticheskaya zapiska of IE RAS*. No 5 (No 235), pp. 1–7. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52021> (in Russian).
- Anan'eva E.V. (2020) Britaniya na puti k «zhestkomu brekzitu» [The Path of UK to the “hard” Brexit]. *Sovremennaya Evropa*. No 7, pp. 16–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720201626> (in Russian).
- Babynina L.O. (2021) Soglashenie o torgovle i sotrudnichestve ES i Velikobritanij: mezhdunarodnaya konitsionality i suverennitetom [Trade and Cooperation Agreement Between the EU and the UK: Conditionality Versus Sovereignty]. *Sovremennaya Evropa*, No 2, pp. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220210516> (in Russian).
- Beasley, R. K. et al. (2021) Role Theory, Foreign Policy, and the Social Construction of Sovereignty: Brexit Stage Right. *Global Studies Quarterly*, pp. 1–14.
- Daddow, O. (2019) Global Britain: the discursive construction of Britain's post-Brexit world role. *Global Affairs*, 5:1, pp. 5–22.
- Danilov D.A. (2021) NATO's Global Horizons: Biden's Vaccine [Global'nye gorizonty NATO: vakcina Bajdena]. *Sovremennaya Evropa*, No 5, pp. 19–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520211931> (in Russian).
- Dunne T. (2021) “When the shooting starts”: Atlanticism in British security strategy. *International Affairs*, Volume 80, Issue 5, pp. 893–909. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2004.00424.x>
- Freedman, J. (2020) Back of the queue: Brexit, status loss, and the politics of backlash. *The British Journal of Politics and International Relations*. Vol 22, Issue 4. <https://doi.org/10.1177/1369148120949824>
- Gaskarth J., Langdon N. (2021) The dilemma of Brexit: hard choices in the narrow context of British foreign policy traditions. *British Politics* 16: 170–186. <https://doi.org/10.1057/s41293-021-00166-8>
- Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy, (2021) Published 16 March 2021. GOV.UK. URL:

<https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed: 10.08.2021)

Gromyko A.I. (2021) Sub'ektnost' Evrosoyuza: mezhdru atlantizmom i evropocentrizmom [Subjectivity of the European Union – between Atlanticism and Eurocentrism]. *Sovremennaya Evropa*. No 4, pp. 10–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420211025> (in Russian).

Glaser, Ch. L. (2010) *Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation*, Princeton University Press, P. 328.

Hill, C. (2019) *The Future of British Foreign Policy: Security and Diplomacy in a World after Brexit*. Polity Press, Cambridge, 256 p.

Lake, D. A., Powell R (1999) *Strategic Choice and International Relations*, Princeton University Press, 248 p.

Ludlow, N.P. (2019) The Historical Roots of the 'Awkward Partner' Narrative. *Contemporary European History* 28: 35–38, DOI: [10.1017/S0960777318000759](https://doi.org/10.1017/S0960777318000759)

Mamedova A.O. (2021) Faktor Ssha V Otnosheniyah Britanii I Kitaya [UK-China Relations: the U.S. Factor]. *Sovremennaya Evropa*. 2021, No 4, pp. 47–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420214757> (in Russian).

New UK-US alignment can reshape transatlantic cooperation. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/03/new-uk-us-alignment-can-reshape-transatlantic-cooperation> (accessed: 03.09.2021)

Ricketts, P. (2021) *Hard choices: what Britain does next*. London: Atlantic Books. 265 p.

Shumilin A.I. (2020) Evrosoyuz – SSHA: na puti k “novoj normal'nosti” [European Union – USA: On the Way to a “New Normality”]. *Sovremennaya Evropa*. 2020, No 5, pp. 54–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464> (in Russian).

Stephens P. (2021) *Britain Alone: the Path From Suez to Brexit*. London. 450 p.

Wight, M. (1978) *Power Politics*. New York: Holmes & Meier. 122 p.

Oliver, T., Williams, M. J. (2016) Special relationships in flux: Brexit and the future of the US-EU and US-UK relationships. *International Affairs*, 92 (3). pp. 547–567. ISSN 0020-5850.

“Global Britain’s” Foreign Policy: Special Features of “Sovereign” Atlanticism

Received 23.10.2021

Author: Godovanyuk K., Candidate of Science (Politics), Leading Research Fellow at the British Studies Centre, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com

The article was prepared within the project “Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” supported by the grant from Ministry of science and higher education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Abstract. The article outlines the special features of the UK foreign policy described as an outcome of the request for a new international role after the withdrawal from the EU. Proceeding from the theory of rational choice, the author concludes that the UK uses relations with Washington to adapt the idea of “Global Britain” to the changes in the international environment, taking into account the reduction of its own weight in international politics. It is highlighted that the synchronization of the UK and the US international agendas is taking place against the backdrop of deteriorated UK-EU relations. Atlanticism, along with disengagement from the EU, became the ideological basis of a new British foreign policy aimed at ensuring Western unity, while increasing its fragmentation. The significance of the new Atlantic Charter and the military-political alliance AUKUS for the foreign strategy of the UK is assessed. Despite the global nature of the articulated goals, the United Kingdom operates in the logic of a middle power in the face of intense international competition. It is concluded that the special emphasis on “hard” power and the strengthening of military-political alliances based on liberal values does not solve the strategic dilemmas of Britain, which will still have to balance between the major international actors.

Key words: foreign policy planning, Global Britain, Atlanticism, UK-US special relationship, EU, China, Russia, geopolitics, values, Atlantic Charter, AUKUS.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620213041>